

RS Global
Journals

Scholarly Publisher
RS Global Sp. z O.O.
ISNI: 0000 0004 8495 2390

Dolna 17, Warsaw, Poland 00-773
Tel: +48 226 0 227 03
Email: editorial_office@rsglobal.pl

JOURNAL	International Journal of Innovative Technologies in Social Science
p-ISSN	2544-9338
e-ISSN	2544-9435
PUBLISHER	RS Global Sp. z O.O., Poland
ARTICLE TITLE	ОБРАЗ МИРА И ДЕВАЛЬВАЦИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ
AUTHOR(S)	Колин Юрий Владимирович
ARTICLE INFO	Yuri V. Kolin. (2022) Image of the World and Devaluation of Moral Values: Aspects of the Problem. International Journal of Innovative Technologies in Social Science. 1(33). doi: 10.31435/rsglobal_ijitss/30032022/7755
DOI	https://doi.org/10.31435/rsglobal_ijitss/30032022/7755
RECEIVED	24 December 2021
ACCEPTED	10 February 2022
PUBLISHED	14 February 2022
LICENSE	 This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License .

© The author(s) 2022. This publication is an open access article.

ОБРАЗ МИРА И ДЕВАЛЬВАЦИЯ ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Колин Юрий Владимирович, докторант, кандидат философских наук, Кафедра "теория культуры", Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, Российская Федерация, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-2700-7096>

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ijitss/30032022/7755

ARTICLE INFO

Received 24 December 2021

Accepted 10 February 2022

Published 14 February 2022

KEYWORDS

moral values, scientific and technological progress, image of world, cultural dialogue, posthumanism, transhumanism, radical constructivism, capitalism, social inequality, constructive alternatives.

ABSTRACT

The article analyzes the dangers of scientific and technological progress for society, it is argued that the relativization of moral values in modern society has its source in relation to man as an object, which leads to primitivization and disintegration of the individual. The attitude to another culture as an object for colonization also contributes to the moral degradation of society.

The article draws a distinction between a moral and a civilized person, criticizes the theoretical foundations of the concepts of posthumanism, transhumanism, radical constructivism and constructive alternativeism from the standpoint of the concept of moral values as a manifestation of the substantiality of the individual and mass consciousness in general.

The moral sphere is considered in the article as a manifestation of the substantiality of human consciousness, the image of the world based on the relationship to the Other as a subject. The article discusses the process of formation of the moral sphere of society as the basis of the image of the world, a manifestation of the substantiality of human consciousness, its irreducibility to schemes and attitudes imposed within the framework of private interests.

As examples of the attitude to moral values as a criterion of the substantiality of human consciousness, the legend of the Grand Inquisitor in the novel by F. Dostoevsky "The Brothers Karamazov", the understanding of humanitarian values in the novel by Yu. Dombrovsky "Faculty of unnecessary things", as well as the concept of the categorical imperative by I. Kant are given.

Citation: Yuri V. Kolin. (2022) Image of the World and Devaluation of Moral Values: Aspects of the Problem. *International Journal of Innovative Technologies in Social Science*. 1(33). doi: 10.31435/rsglobal_ijitss/30032022/7755

Copyright: © 2022 Yuri V. Kolin. This is an open-access article distributed under the terms of the **Creative Commons Attribution License (CC BY)**. The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

Введение. В 20 веке сформировалась тенденция к эскалации насилия во всех его формах: в мировых войнах и различных социальных катаклизмах по различным оценкам погибло от 150 до 200 миллионов человек. Насилие приобретает все более изощренные формы насилия над человеческим сознанием, его духовной и культурной природой посредством погружения человека в различные формы виртуальной реальности.

Результатом войн и конфликтов явился крах надежд на реализацию концепций «просвещенного человека», «эры разума» и т.д., что повлекло за собой осознание чрезвычайно тонкой грани, отделяющей человека от животного, а также понимание нетождественности понятий «человека цивилизованного» и «человека нравственного». Цивилизованный человек как обладающий навыками социального взаимодействия нетождественен нравственному человеку, ставящему себе границы приемлемости своих действий, несмотря на всю выгоду от их возможного нарушения.

Несоразмерность цивилизационных ритмов развития общества и ритмов нравственного развития личности формирует проблему, которая заключается в том, что для развития

цивилизации никогда не было особой необходимостью в постоянных нравственных усилиях. История орудий, история комфорта всегда опережала уровень нравственного развития личности, историю понимания человеком своей ответственности и укорененности во взаимозависимой системе природных, культурных и социальных отношений.

Научно-технический прогресс способствует изменению биосферы, развитию ноосферы и в тоже время создает искушение преувеличивать возможности человечества по изменению окружающего мира. Искушение использования научно-технического прогресса в узких частных интересах, игнорирования общественных потребностей и интересов, в рамках попыток создания искусственного образа мира в массовом сознании, оторванного от подлинной человеческой природы, но отвечающего частным идеологическим интересам и обосновывающего релятивность нравственных ценностей, - возрастает по мере увеличения возможностей человечества по изменению окружающего мира.

Расширение возможностей вмешательства человека в сферу природы, в том числе и в саму природу человеческого сознания создает иллюзию безграничности человеческих возможностей в длительной временной перспективе и использования этих возможностей в узких частных интересах. В тоже время растущий уровень социального неравенства во всем мире [19] служит свидетельством увеличивающейся пропасти между частными и общественными интересами, что создает опасности катастрофической направленности научного прогресса.

В статье утверждается, что приоритет общественных интересов над частными служит основой сбалансированности научно-технического прогресса, его конструктивной направленности на благо всего общества.

Одной из основных причин войн и конфликтов служит диктат частных интересов и, как следствие, моральный релятивизм. Двойные стандарты, отрицание универсальности и признание условности моральных ценностей, представление об ограниченности их применения в рамках этнических, социальных, национальных, религиозных и иных критериев; отрицание безусловности нравственных ценностей и трактовка их смысла в зависимости от совокупности конкретных частных интересов, господствующих в обществе. Установка понимания релятивности нравственных ценностей основывается на образе мира, в котором доминирующую роль играют идеологические компоненты, воплощающие ту или иную конфигурацию частных интересов доминирующих социальных групп.

В современном мире искушение забвения нравственных норм, создает иллюзию ненужности нравственности для эффективной стратегии поведения, когда гуманитарная сфера, выражаясь словами Ю. Домбровского [2], превращается в "факультет ненужных вещей", помеху на пути личного успеха и социального прогресса. Создается иллюзия, что нравственный выбор, выходя за рамки юридических норм и не вписываясь в статистические математические модели, превращается в нечто относительное, необязательное и лишнее конкретного смысла. В Легенде о Великом инквизиторе Ф. Достоевского [5] нравственный выбор, свобода выбора вообще подменяется набором заранее заданных клише, стереотипов поведения, не требующих подлинной свободы выбора.

В современном обществе усиливается тенденция понимания нравственных норм как относительных, содержание которых определяется, обуславливается конкретной исторической ситуацией, уровнем научно-технического развития, политической повесткой и имеющих ограниченный и необязательный характер [8]. В тоже время нравственная сфера есть выражение общих интересов, общественных потребностей, и разрушение ее способствует дестабилизации общественного восприятия, деградации образа мира в массовом сознании и общественной дестабилизации.

Научно-технический прогресс и нравственные ценности: аспекты проблемы.

Развитие науки в современном мире все больше открывает зависимость разума от иррациональных сил человеческой природы, проявляющихся в забвении нравственных ценностей и безудержной жажде человеком господства над природой и себе подобными. Относительность моральных ценностей обосновывается адептами релятивного восприятия мира [8] научно-техническим прогрессом, изменяющим человека, общества и всю среду человеческого существования и в этом отношении, изменяющим и само восприятие нравственных ценностей, ставя его в зависимость от конкретного социально-исторического момента.

В рамках современных научных концепций ограниченность и неуниверсальность моральных ценностей обосновывается разными способами. Например, конструктивный

альтернативизм [18] полагает, что существует множество одинаково верных моделей реальности и, следовательно, систем ценностей на их основе. В рамках радикального конструктивизма [16] отрицается сама способность объективного познания, что критиками данного течения [6] рассматривается как обоснование солипсизма, лишаяющего науку своего объективного основания, а также представляющего аксиологическую сферу общества в качестве изменчивого комплекса впечатлений.

В данной концепции моральные ценности и культура в целом рассматриваются как производная субъективных ощущений человека, имеющих изменяющийся и непостоянный характер.

В концепциях постгуманизма и трансгуманизма человек не рассматривается как завершающая стадия биологической эволюции, а как промежуточная стадия к более высоким биологическим формам. В то время как нормы нравственности рассматриваются как относящиеся к определенной исторической стадии развития человечества и данные нормы могут быть неэффективны и контрпродуктивны для более высоких стадий развития человеческой эволюции, для сверхчеловека будущего [12, 13, 20].

По мнению некоторых исследователей [1], расширение технических возможностей совершенствования способностей человека к восприятию мира, его когнитивных способностей обработки информации, - ставит вопрос о том, насколько нравственные нормы, сформированные на протяжении тысячелетий, будут адекватны и применимы для человека, кардинально расширившего возможности своего сознания. Примером вмешательства технических средств в функционирование человеческого мозга может служить распространение приборов виртуальной или дополненной реальности, информационных систем, работающих напрямую от электрических сигналов человеческого мозга.

Широкое применение искусственного интеллекта, развитие программ "коррекции" человеческого генома с декларируемыми целями преодоления наследственных болезней ставит вопрос: насколько человек с искусственно заданными теми или иными параметрами будет человеком. Насколько образ восприятия мира человеком с искусственными заданными характеристиками сознания будет тождественен образу восприятия мира людьми, не прошедшими "коррекцию" своего сознания, в том числе в сфере восприятия нравственных ценностей как основы существования человека как личности.

Капиталистическое общество, повышая уровень конкурентной среды, часто опирается на принципы социал-дарвинизма, рассматривая человеческий прогресс сквозь призму личного успеха. Девиз: "Ты никто, если ты не номер первый" - становится оправданием разрушения нравственных границ.

Исследователи капитализма [4] полагают, что капитализм, в отличие от социализма и коммунизма, не претендует на способность определённо решить главнейшие общечеловеческие проблемы. Капитализм не обещает осуществить глубинные духовные чаяния или покончить с неравенством, бедностью, расизмом, сексуальной распущенностью, загрязнением окружающей среды и войной.

Свободный рынок не обещает счастливое будущее для всего человечества. В лучшем случае он держит обещание о неподтасованной лотерее, но, как и во всех подобных соревнованиях, самый крупный выигрыш достанется незначительному меньшинству игроков. Следовательно, по мнению исследователей, в рамках капитализма универсальность нравственных ценностей недостижима. Социальное неравенство, достигшее гигантских размеров [19], свидетельствует о пренебрежении нравственными нормами в сфере социальных отношений.

Проблема релятивности нравственных ценностей в современном обществе является частью проблемы релятивности аксиологической сферы общества в целом, в том числе релятивности и условности эстетических ценностей. В современном постмодернистском искусстве эстетические критерии становятся необязательными, граница искусства размывается, что позволяет сделать вывод исследователям о "смерти современного искусства" в его традиционном понимании, основанном на классических эстетических ценностях [10].

В более общем аспекте, проблема состоит в формировании в массовом сознании образа мира, в котором возможна относительность нравственных ценностей.

Проблема универсальности нравственных ценностей: аспекты субъект-субъектного видения мира. Человеческий разум преобразует окружающую среду в соответствии со своими потребностями и устремлениями. Новейшие открытия в области геной инженерии,

биотехнологии, сфере коммуникаций и информационных технологий позволяют говорить о создании искусственной среды обитания человека столь же значимой и опасной для него как естественная среда. Ноосфера, о которой говорили великие мыслители прошлого В. Вернадский и Тейяр де Шарден, приобретает все более реальные очертания [7, 21].

В тоже время по мере технического прогресса растет опасность нравственного невежества, способного уничтожить как отдельную личность, так и человечество в целом: современное общество превращается в общество, смысл которого в росте потребления вещей, превращения ценностей в объекты потребления. Как полагают исследователи, человек все больше детерминируется миром вещей, теряет свободу воли, превращается в объект среди других объектов, теряет степени свободы, перестает быть творцом. В рамках потребительского отношения к миру, вещи оказывают на человека все большее влияние, мир вещей становится доминирующим в видении мира современного человека [16].

Несмотря на возросший объем информации, возможность получения надежной экспертной оценки, тем более из альтернативных источников, для большинства населения остается чрезвычайно низкой [11], что делает его все более восприимчивым к манипуляциям и фальсификациям.

Вера во всемогущество науки, экстраполяция принципов и моделей, применяемых в науке и технике на другие сферы жизни, приводит к редукции многообразия социальной жизни к набору формул и моделей, могущих иметь катастрофический характер, вследствие применения достижений науки вне каких-либо нравственных ограничений. Примером здесь может служить использование человеческих эмбрионов в медицинских целях, проекты клонирования человека и т.д. [8].

Человеческая цивилизация неразрывно связана с наукой, технологическим прогрессом, базирующимся на субъект-объектных отношениях, противопоставлении субъекта и объекта (человек-природа, общество-человек и т.д.). Субъект – объектные отношения – это иерархические отношения, одним из вариантов которых являются отношения господин – раб, в которых право на развитие и реализацию своего потенциала имеет только одна сторона.

В этих моделях "Другой": другой народ, культура и т.д.- рассматриваются в качестве объекта: как миссионерский объект, источник ресурсов и т.д., но никогда как равноценный Субъект, способный стать участником диалога. Другой в данной модели видения мира рассматривается как объект, материал для преобразований, источник ресурсов для субъекта. *Априорная неполноценность Другого как объекта и материала для субъекта есть одна из основных характеристик субъект-объектной модели.* В качестве "Другого", понимаемого как объект, может быть представлена как природа, так и отдельный человек, общность, класс, культура, человечество в целом.

Абсолютизация субъект-объектных отношений, видение мира в субъект-объектном ракурсе создает условия для формирования националистических, расистских и фашистских идеологий, направленных на противопоставление "высших" и "низших" народов, "субъектов" и "объектов" истории, одного народа или культуры другим народам и культурам, что послужило одной из основных причин девальвации нравственных ценностей, социальных катастроф 20 века и гибели миллионов людей. В рамках субъект-объектной модели находится видение мира, где миссионерская роль отводится одной из мировых сил, например Западу и либеральной демократии [14, 17].

Субъект-объектные отношения к миру проявляются также в экологической сфере. Эксплуатация природных ресурсов приобрела грандиозный масштаб в 20 веке, что привело к исчезновению с лица Земли сотен видов флоры и фауны.

В субъект-объектной модели культурные ценности и нравственные ценности, в частности, не могут иметь универсальный характер как проявление единства и универсальности человеческой природы. Универсальность невозможна в рамках субъект-объектной модели восприятия мира, где другой рассматривается как объект и источник ресурсов. Универсальность ценностей, в свою очередь, есть следствие равноправного отношения к Другому, субъект-субъектного видения мира, в рамках диалога, где учитывается содержание и закономерности каждого из субъектов.

Согласно теореме Томаса, ситуация, представляющаяся реальной, реальна по своим последствиям [15]: субъект-объектная модель видения мира обосновывает право отдельных «разумных» представителей человечества на преобразование именем науки и с разумными целями - «грубой материи»: всего остального человечества. С дальнейшей реализацией данной

субъект-объектной модели необходимо связывать основные опасности третьего тысячелетия, которые кардинально возрастают по мере развития технического прогресса и понимания относительности и условности нравственных ценностей.

Нравственное невежество проявляется не только в отсутствии знаний и ощущении своей самодостаточности без них, но, прежде всего, как непризнание своей зависимости и укорененности в целостности человеческого сообщества, а значит и непризнание общезначимости, универсальности и априорности высших культурных ценностей, невозможности существования человека как человека вне их.

Нравственное невежество, по нашему мнению, становится одной из характерных черт современного человека, который все больше ощущает себя самодостаточным в сфере иллюзий и мифов, теряя способность, а, главное, стремление к овладению подлинным знанием [11], что ставит человека вне культуры как совокупного общественного интеллекта и неминуемо приводит к деструктивной направленности личных притязаний и устремлений.

Путь осознания неадекватности и ограниченности субъект-объектной модели ведет к признанию легитимности попыток увидеть в Другом субъекта, оценить направленность на равноправный диалог как одну из высших ценностей современного мира.

В противоположность субъект-объектной модели существует модель видения мира, рассматривающая человека и мир как части единой континуальной Вселенной, где любая часть присутствует в другой. В этой модели нет противопоставления субъекта и объекта, а есть представление о единстве как континуальности в рамках субъект-субъектного взаимодействия.

Формирование почти идентичной системы нравственных ценностей в самобытных мировых культурах: христианской, буддийской, китайской, исламской – свидетельствует о субстанциальном единстве и универсальности человеческого сознания, человеческой сущности, формой проявления которой служит сфера морали. Аутентичность человеческого сознания проявляется в нравственных ценностях как универсальном отношении к Другому: личности, народу, культуре как к субъекту, равноправному участнику диалога. Где каждый из участников есть проявление, форма реализации единой и универсальной природы человеческого сознания.

Примером данного подхода может служить категорический императив И. Канта: поступай так, чтобы максима твоей воли могла служить основой всеобщего законодательства [3]. И. Кант полагал, что человека нужно всегда рассматривать как цель, а не как средство. Именно данный подход может служить основой понимания универсальности нравственных ценностей и их доминирования в массовом сознании.

Нравственные ценности, универсальность нравственной сферы, аксиологической сферы в целом, безотносительно к тому или иному периоду, не является благим пожеланием, а служит воплощением универсальных общечеловеческих интересов, служащих основой конструктивной направленности научно-технического прогресса.

Для сохранения человеком своей сущности особую актуальность приобретает априорная значимость нравственных норм, воплощенная, в том числе в категорическом императиве И. Канта, утверждающем о необходимости отношения к человеку всегда как к цели и никогда как к средству [3].

Для формирования субъект-субъектного отношения к миру необходим равноправный межкультурный диалог, построенный на принципе субстанциональности массового сознания и взаимодополнительности культур в рамках мировой культуры. Сущность данной парадигмы субъект-субъектного видения мира - путь ненасилия как по отношению к отдельному человеку, так и природе в целом.

Выводы. Эволюция цивилизации происходит в значительной степени стихийно, в то время как нравственная эволюция проходит в личностном измерении и требует значительных осознанных усилий, направленных на понимание отдаленных последствий своих действий и ответственности за них.

Стирается важная грань между ощущением могущества человеческого разума и ощущением вседозволенности, порождающим соблазн насилия и произвола, реализации узкогрупповых интересов на основе последних достижений науки и техники, вопреки интересам большинства общества и отдельной личности.

Проблема заключается в том, чтобы не допустить, чтобы сфера разума, ноосфера была чем-то искусственным, чуждым, насильственным и деструктивным как природе самого человека, так и естественным системам окружающей среды.

Трагизм и парадоксальность ситуации заключается в том, что на протяжении всей своей истории человек боролся с внешними угрозами, исходящими от себе подобных или от стихийных проявлений сил природы: будь то засуха, эпидемия или наводнение. Сейчас же человек призван бороться за выживание с внутренней угрозой, исходящей от него самого, угрозой нравственного невежества как понимания относительности нравственных ценностей.

Человечество, обладая огромным технологическим потенциалом, в нравственном аспекте остается, в значительной степени, на уровне варварства и только инстинкт самосохранения предохраняет его от тотального взаимоуничтожения.

Проблема культуры в нравственном ракурсе есть проблема понимания взаимоотношения человека и мира как целостной взаимозависимой и саморегулирующейся системы, где игнорирование закономерностей существования любого элемента влияет на систему в целом, разрушая балансовые ограничения и создавая основу для “эффекта бумеранга”. В этом аспекте нравственный выбор – это не бессмысленное и неэффективное в масштабах общества решение, а путь развития и сохранения баланса в системе “Человек – Общество – Мир”.

Насущной необходимостью, как мы полагаем, служит переориентация приоритетов развития общества на развитие гуманитарной сферы, преодоление социальной несправедливости и решение социальных, национальных и этнических конфликтов в рамках гуманистической парадигмы субъект-субъектного видения мира, понимания априорной универсальности нравственных ценностей как основы субстанциональности форм сознания: индивидуального, массового и коллективного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельфонд М. Л., Мищук О. Н., Мирошина Е. Ю. Новый гуманизм или общество потребления: альтернативы современной цивилизации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2018. - № 4 (апрель). - 0,7 п. л. <http://e-koncept.ru/2018/183014.htm>.
2. Домбровский Ю. Факультет ненужных вещей. - М.: Художественная литература, 1989. - 512 с. - 500 000 экз. - ISBN 5-280-00907-5
3. Кант И. Критика практического разума / Пер. с нем. - СПб.: Наука, 1995. - 528 с.
4. Липсет С. Размышления о капитализме, социализме и демократии, Глава: Новые вызовы капитализму, Антологии. Предельвласти, «Век XX и мир», 1994, 1// Joseph A. Schumpeter, Capitalism, Socialism and Democracy, 3rd ed. (New York: Harper and Row, 1950).
5. Медведев А.А. «Динарий Кесаря» Тициана и «Великий инквизитор» Ф. М. Достоевского: проблема христианского искусства // Соловьёвские Исследования. - 2011. - № 3 (31). - С. 79-90.
6. Режабек, Е. А. Радикальный конструктивизм: критический взгляд // Вопросы философии. - 2006. - № 8. - С. 67-77.
7. Тейяр де Шарден П. Феномен человека / предисл. и комм. Б. А. Старостина; пер. с фр. Н.А. Садовского. - М.: Наука, 1987. - 240 с. (переиздание).
8. Bailey, Ronald (2005). Liberation Biology: The Scientific and Moral Case for the Biotech Revolution. Prometheus Books. ISBN 1-59102-227-4.
9. Baudrillard, J., 1974. La societe de consommation. Sesmythes. Ses structures. Paris, 316 p.
10. Danto, A., 2003. The Abuse of Beauty: Aesthetics and The Concept of Art, Chicago.
11. Dahl, R. (2005). What Political Institutions Does Large-Scale Democracy Require? Political Science Quarterly 120:2, pp. 187–197.
12. Esposito, Roberto (2011). "Politics and human nature". Angelaki. 16 (3): 84. doi:10.1080/0969725X.2011.621222.
13. Ferrando, Francesca (2013). "Posthumanism, Transhumanism, Antihumanism, Metahumanism, and New Materialisms: Differences and Relations" (PDF). Existenz: An International Journal in Philosophy, Religion, Politics, and the Arts. ISSN 1932-1066.
14. Fukuyama, F., 1995. The End of History, Five Years Later, History and Theory, vol. 34, n. 2, pp. 27-43.
15. Fowler L., Breast A. Implants for Graduation: A Sociological Examination of Daughter and Mother Narratives. Sociology Mind, Vol.2 No.1, January 9, 2012
16. von Glaserfeld, E. Radical constructivism: A way of knowing and learning. London: Falmer Press., 1995.
17. Huntington S. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. Summer. 1993. V. 72. № 3.
18. Kenny, Vincent. An Introduction to the Personal Construct Psychology of George A. Kelly // Irish Journal of Psychotherapy, Vol. 3 No. 1 March 1984. (англ.)
19. Piketty T. Capital et idéologie, Éditions du Seuil, Paris, 2019, 1088 p. ISBN 978-2-02-133804-1. EAN139782021338041
20. Umbrello, S., & Lombard, J. (2018). Silence of the Idols: Appropriating the Myth of Sisyphus for Posthumanist Discourses. *Postmodern Openings*, 9(4), 98-121. <https://doi.org/10.18662/po/47>
21. Vernadsky, V., 2005. Essays on Geochemistry & the Biosphere. Scientific Editor, Dr. Frank Salisbury. Translated by Olga Barash. N.Y.